

ACTIVISTS OF THE TATAR AUTONOMY OF THE SVERDLOVSK REGION ON ETHNIC AND CONFESSIONAL RELATION DEVELOPMENT IN THE REGION

Aleksey Nikolaevich Starostin,

Ural State Mining University,
30 Kuibyshev Str., Yekaterinburg, 620144, Russia,
alisheria@mail.ru.

The article describes the attitude of the members and activists of the Tatar-Bashkir and Tatar national and cultural autonomies, and ethnic and cultural social associations of the Sverdlovsk Region to the development of ethnic and confessional relations in the region, the state of the Tatar language and Tatar culture, and the level of state support, mixed marriages, and religion. The article is based on the results of the sociological survey conducted in the Sverdlovsk Region in 2012.

Key words: Tatars, national-cultural autonomy, Islam, ethnic and confessional relations, tolerance, culture, the Tatar language, ethnicity, identity.

The Tatars are the second largest ethnic group after the Russians in the Sverdlovsk Region. According to the 2010 census, the population of the Tatars of the region is 143,803 people (3.34%) [1]. The region has areas of compact settlement of Tatars, mainly in the South-west: they account for 18.9% in Krasnoufimsk District, 12.7% in Nizhneserginsky District, 10.8% in Achitsky District, and 8.2% in Artinsky District. There are about 50 Tatar villages in these areas, some of which were founded more than 400 years ago. The Tatars also live in large cities such as Yekaterinburg (6.2%), Upper Pyshma (9.8%), Kamensk-Uralsky (5.3%), Nizhny Tagil (2.6%) and others.

Being the second largest ethnic group in the region, the Tatars are making serious efforts to preserve their cultural identity, language and traditions.

The work in this direction began immediately after the collapse of the USSR. The 1990s witnessed the appearance of the first societies and charity funds connected with ethnic revival such as *Ural*, *Yaktash* Charity Fund, *Miras*, and the creation of ethnic and cultural associations: the ethnic and cultural autonomy of Tatars of the Sverdlovsk Region (Chair – M.M.Sharafulin) in 1997, the Congress of Tatars of the Sverdlovsk Region ‘Tatars of the Urals’ (Chairs – R.R.Sadriev and M.F.Salikhov) in 2009. Tatar public organizations also function in cities and districts of the Sverdlovsk Region (in 2011 there were 21 of them) for the purposes of consolidation of the Tatars living in a given territory, the preservation of the language, culture and traditions of the Tatar people, and interaction with other cultures of the Urals [2].

In the Middle Urals, there are Tatar folk and amateur ensembles. Their number reached 71 in Sverdlovsk Oblast in 2014, and several of them have the title ‘national’ or ‘exemplary’ [3]. Tatar amateur ensembles definitely contribute to the preservation of the language, but without language courses or the option of language learning in schools, it is threatened with extinction. In the Middle Urals, the Tatar language is taught in 9 preschool institutions [4] (as an optional subject) and in 21 schools in the Tatar villages (1-2 hours per week) [5-6]; in Yekaterinburg there have been Tatar language courses for several years [7]. Among the learners there are also Russians who have Tatar friends and mixed families [8]. The Sverdlovsk Region holds Language Competitions in Tatar language and literature.

Permanent Representatives of the Republic of Tatarstan in the Ural region (headed first by R.Z.Bikbov, and later by R.R.Sadriev) play a significant role in the preservation and development of Tatar culture. It was established by the decree of the President of the Republic of Tatarstan Mintimer Shaimiev dated 25.05.1996. The tasks of Permanent Representatives of the Republic of Tatarstan include the establishment, development and expansion of trade and economic, scientific and technical, cultural and humanitarian ties and contacts between Tatarstan and the oblasts of the Ural region. Since the summer of 2007, a news bureau of TNV channel has been functioning in the building of the Permanent Representatives of the Republic of Tatarstan. There are also bureaus of the Tatar-Bashkir Office of Radio *Svoboda* (‘Liberty’) and the Agency *Tatar Inform*.

The Sverdlovsk Region publishes newspapers in the Tatar language. In different time periods, they included *Halyk Avazy* (1991), *Taḡsu* (1993), *Yaktash* (1994), *Ural Tau*, *Tugan yagym* (2000), *Saf Chishmä* (from 2001 up to the present time), and *Bezney zaman* (2006) in Yekaterinburg. Up to 2010, the TV studio *NKAT Media* had been producing the only programme *Minem Ilem* in the Tatar language in the Sverdlovsk Region. They have also released a non-regular newspaper with the same name.

In all the cities and districts of the oblast, Tatar culture is gradually developing. They celebrate Sabantuy, which has become a favorite holiday of all residents of the Sverdlovsk Region, regardless of nationality. They have Tatar belt wrestling *Koräsh* federations and hold competitions. Today the Tatars of the Sverdlovsk Region are active in all spheres of public life, and many have achieved notable successes in politics, business and the public sphere [9: 353-356].

Most of the work on the preservation and development of the national culture of the Tatars of the Urals is being done by members and activists of national cultural autonomies, ethnic and cultural associations (further referred to as NCAs and ECAs). They are in charge of work on the organization of mother tongue courses, support for amateur folk ensembles, and the publication of ethnically oriented media, representing the interests of their ethnic group in municipal and regional authorities.

Members and activists of NCAs and ECAs perform extensive work on the harmonization of interethnic relations in the Sverdlovsk Region, the rapid identification of hotspots of tension and the development of tolerance among the oblast's population. They are worried about their native culture and perform their duties on a voluntary basis.

In the Sverdlovsk Region, there are more than one hundred NCAs and ECAs. Tatar and Tatar-Bashkir organizations (national cultural autonomies and societies) account for one fifth of the total amount (23). In 2012, the Department of Theology and the Support Centre for National Cultural Associations at Ural State Mining University by order of the Ministry of Education of the Sverdlovsk Region conducted comprehensive sociological research "Monitoring of Ethnic and Confessional Processes in the Sverdlovsk Region (problems of ethnic and religious relations)" and interviewed members of NCAs and ECAs [10-11].

The members and activists of NCAs and ECAs were selected. According to official figures, at the

moment the research began (May, 2012) 102 NCAs and ECAs were functioning in the Sverdlovsk Region¹. The task of the researchers was to apply to all existing associations and ask five members of each to fill in a questionnaire. The decision as to who exactly would fill in the questionnaire was left to the leaders of the national cultural associations.

The number of respondents from each organization was determined by the specificity of the situation. It was due to the fact that the exact number of ECAs functioning on the territory of the Sverdlovsk Region was known, but at the same time the exact number of members of the public associations and the extent of their activity were not, since these issues are often not subject to systematic accounting.

Each organization faces different problems and difficulties in the process of its work depending on complex factors, including the time of residence of a particular ethnic group in the Middle Urals, the degree of integration into the surrounding sociocultural environment, the population of the ethnic groups, financial capacity, etc. Depending on the same factors, the number of activists in each organization can vary significantly, so for creating a more or less objective picture the researchers decided to interview 5 activists from each association – those who played the most prominent role in the activities of the associations.

The above-mentioned numerical criterion was established on the following grounds:

- 1) since the current research has to involve all organizations, the survey will help to characterize the prevailing mood with a high degree of representativeness, with little risk that the opinion of any particular organization will be ignored;
- 2) since the number of respondents in each organization is equal, the researchers respect the most important principle of equivalence and equal representativeness of all concerned public organizations;
- 3) as the number of the selected participants in each organization is equal, the data are profoundly comparable;

¹ The calculation was based on the data published in "Ethnic Public Associations of the Sverdlovsk Region: A Reference book"-Yekaterinburg: Department of Domestic Policy, Governor Administration, the Sverdlovsk Region (2010), as well as the information available in the Support Centre for National Cultural Associations at Ural State Mining University and the Department of Theology.

4) since the survey participants are directly selected by the head of the association, the total sample includes only the most active and competent members of the association who have got enough experience to judge the sentiments of all its members. Relying on the opinion of these activists enables the researchers to judge the sentiments of the organization without additional interviews of all its members.

In addition, the selection took into account that the national cultural associations in the region were located in different cities and represent people of different nationalities. Therefore, during the questioning special attention was paid to people in different localities and to the involvement of activists of different nationalities. Official data indicated that most of the organizations functioned in Yekaterinburg, as well as in major cities of the region (Nizhny Tagil, Kamensk-Uralsky, Polevskoy, etc.) and in areas of compact settlement of certain ethnic groups (South-west of the Sverdlovsk Region).

Preliminary calculations showed that in the ideal case, when all targeted NCAs and ECAs took part in the study, the following results should be obtained:

1) the survey of 100% of national cultural associations functioning in the region – 102 organizations;

2) the survey of 100% of activists of these organizations – $102 \times 5 = 510$ people;

3) the involvement of people of different nationalities in the research in the proportions is comparable with shares of corresponding associations in the general list. According to official figures, the highest number of national cultural associations in the oblast represents the interests of the Tatar and Jewish population. Accordingly, the share of their activists in the study was assumed to be slightly higher than that of representatives of other ethnic groups;

4) the involvement of activists from different cities in the research in shares is comparable with the shares of the corresponding cities in the general list. According to available sources of information, the highest number of national cultural associations in the oblast is functioning in Yekaterinburg, Nizhny Tagil, Krasnoufimsk and Polevskoy. Therefore, it was assumed that the proportion of activists from these cities in the research would be higher than the proportion of members of other communities.

At the same time the field phase of the research (18 May-10 September, 2012) showed that achiev-

ing 100% of the goal was impossible. There were several reasons for this.

Firstly, it was found out that a number of NCAs and ECAs had virtually ceased to exist. This was due either to the organization ceasing to carry on any activities following the chairman's departure, or attempts to establish contact with these organizations were unsuccessful. However, in addition to this, the researchers were able to detect a number of new organizations, information on which was not available before the start of the research. After the consultation with the Client (the Ministry of Education of the Sverdlovsk Region), the decision was made to involve these organizations in the research.

Secondly, it appears that a certain share of NCAs and ECAs of some ethnic groups despite the presence of several legal entities virtually represent one and the same organization: they are controlled by the same people, and the organization has the same core group ('affiliated organizations'). Such organizations had to be taken out of the research.

Thirdly, some of the NCAs and ECAs took the questionnaires, but did not return them, and others refused to establish contact, considering that participation in the research was not of interest to them. Finally, the researchers failed to get in touch with some organizations.

Fourthly, there were few active members in a number of organizations, so they were not able to complete five questionnaires, and provided fewer than necessary.

Due to these circumstances, the final picture, obtained in the course of the research, is to some extent different from the planned one:

1) taking into account all the listed factors, the researchers were able to involve 70 organizations instead of the 102 planned. This represents almost 69% of the planned number of organizations. Therefore, its results will undoubtedly reflect the basic tendencies that are interesting for the researchers;

2) the researchers managed to interview 388 activists out of the 510 planned. In this case they also had to accept the fact that they have a reduced number of participants, since many unions simply did not have a sufficient number of activists, and some simply refused to make contact. The total number of respondents in this case was large as they actually managed to interview 76% of the number initially planned;

3) the proportions of different nationalities changed to some extent. In particular, the actual representation of Jewish organizations was signifi-

cantly lower in the survey than had been planned, as many of these organizations had one core group for several registered organizations. However, the overall balance between associations of different nationalities was generally respected;

4) the proportions of activists from different cities also changed. For example, the proportion of Yekaterinburg activists in the survey proved to be lower than had been planned in the preparation work. This was connected with a fairly large number of refusals to participate and revealing “associated” organizations namely in Yekaterinburg. At the same time the overall balance between representatives of different cities was respected, and therefore the researchers were able to avoid severe distortions in the representation of different communities.

The Tatar and Bashkir NCAs and ECAs presented 39.7% of the total number of respondents (388 people). They are the activists of 23 Tatar, 4 Bashkir, and 3 Tatar-Bashkir organizations.

Further analysis of the questionnaires filled in by the activists of the Tatar NCAs and ECAs gives the possibility of revealing the details of the work of these organizations and their members’ satisfaction with the state of ethnic and confessional relations in the region.

Describing the social characteristics of the respondents, it should be noted that the NCAs and ECAs are not homogeneous. 60% of the respondents are women, and 40% are men. The most active national activists are young people from 18 to 30 years old (27.3%) and people approaching retirement age from 46 to 60 years old (30.7%). The representatives of the second group are “veterans” of the national movement of Sverdlovsk Oblast, who began their social work 15-20 years ago. They are driven by the love of their native culture and patriotism to the representatives of their people. In the past few years, the Sverdlovsk Region has witnessed the active appearance of youth organizations, which tend to act in close cooperation with the “adult” associations (for example, the Tatar youth organization *Yashen*, Yekaterinburg). The members of these organizations are driven by the desire to self-actualize, be in demand and contribute to the success of their compatriots. Among the activists and members of the NCAs and ECAs there are also middle-aged people (31-45 years old – 20.1%) and the retired (15.5%), whose enthusiasm and desire to bring benefit to their people has increased as they acquire free time. The oldest respondents were 88 years old.

Members of the NCAs and ECAs have a very high level of education. 44.6% of them gained a higher education, some of them have two diplomas of higher education, and several have an academic degree. Another 13.7% are currently studying in higher education institutions. A third of the respondents gained a secondary education. Only 7.7% of the activists did not complete their secondary education. The overall percentages of people with higher education (46.6%) and the people with secondary and primary education (53.4%) are almost equal. The NCAs and ECAs consist mainly of people who affect the adoption of important decisions: specialists, managers, teachers and civil servants (all in all 46.7%), the number of retired (17.5%) (the “other” option in the questionnaire in most cases meant namely this category) and students (16%) is relatively large. The percentages of workers and the unemployed are the smallest at 9.3% and 4.1% respectively. The income of our respondents is fairly stable – 38.9% admitted that they only had enough money for essentials, and slightly fewer (37.9%) noted that they had money, but they could not afford everything. The members of the NCAs and ECAs are family people. Only a quarter of respondents are not married. The rest have experience of family life. We can thus conclude that the core group of the NCAs and ECAs of the Sverdlovsk Region consists of representatives of the middle class.

The problem of inter-ethnic and inter-confessional relations, as well as the ethnic theme in general, is quite significant to the respondents. 27.9% of the Tatar, Bashkir and Tatar-Bashkir NCA activists believe that the most intense conflicts of Russian society are the conflicts between people of different nationalities, slightly fewer (25.50%) emphasize conflicts between the indigenous population and newcomers; on average the same number of respondents pays attention to conflicts between people with different religious beliefs.

Almost half of the respondents (52.2%) admitted that they were aware of cases of discrimination on account of ethnic descent, including 43.6% who indicated that such cases had happened either to themselves or to their families and close friends. In most cases, insults on account of ethnic descent were heard from people on the street (22.4%), public safety officers (18.3%) and civil servants (15.5%). Discrimination on religious grounds was mentioned by a much lower number of respondents (25.1%). Overall, 54.6% believe that in the Sverd-

lovsk Region, people of different nationalities and religious beliefs do not enjoy equal rights.

Speaking of assessing the level of ethnic and religious relations in Russia, 39.2% of the interviewed representatives of the national and cultural organizations assessed them positively, 46.9% found them satisfactory, and 13.9% described them as negative. In the Sverdlovsk Region, the respondents consider the interethnic climate to be slightly worse than the national average: 39.1% gave them a positive assessment, 40.9% – a satisfactory one, and 20% – a negative one.

Speaking of the factors affecting the ethnic and religious situation, the respondents drew attention to the large influx of migrants of other nationalities, who, according to 47.9% of the respondents, increase tension in the region. This indicates that the Tatars and Bashkirs do not perceive migrant workers (70% of whom are immigrants from Muslim countries) as brothers in faith. Paradoxically, this factor is related to migrantophobia among the Russian population, which, according to various surveys, is as high as 50-60% [12-14].

Speaking of the factors affecting the ethnic and religious situation, the survey revealed that the media affected the ethnic and religious relations either positively (32.5%) or diversely (44.6%), politicians affected them either negatively (43%) or diversely (46.5%), while the positive assessment of the impact of political figures was given by only 10.3% of the respondents. This position correlates with the assessment given by them on the facts of violations of rights by public servants on account of ethnic descent.

Speaking of mixed marriages, 38.4% of the Tatar NCA activists do not consider them entirely normal; 19.9% consider them acceptable in most cases. Only 8.2% of the respondents believe they are absolutely unacceptable. 43.8% of the respondents would agree to allow their son or daughter to contract a mixed marriage. About the same, 42.1%, would allow such a marriage but only with representatives of certain ethnic groups. The remaining 14.1% were strongly opposed to mixed marriages.

However, despite a rather loyal attitude to mixed marriages, the Ural Tatars and Bashkirs preserve a quite clearly expressed ethnic identity. From the point of view of more than half of the interviewed Tatars and Bashkirs (52.4%), the most appropriate name of the inhabitants of Russia is “the peoples of Russia”.

The level of state support for the languages of Sverdlovsk Region is assessed as satisfactory by 41.5%, as insufficient by 32.3%, and as good by

26.2% of the respondents. The position is clear: the Tatar language is taught in a number of schools in the Sverdlovsk Region, but not everywhere, and not to the extent that people would like. The preservation of the language is the key to the preservation of the ethnic group, and the situation with the Tatar language teaching presents a problem, as we have shown.

The respondents also attached importance to the preservation and development of folklore of the Tatar and Bashkir peoples in the Sverdlovsk Region. This problem is considered to be one of the most important tasks of their organizations by 89.2% of the respondents.

The information in the mother tongue is obtained by the respondents mainly on the Internet (55.1%), on television (54.6%)², in newspapers and magazines (37.6%), in libraries (29.7%), and in fiction (21.6%)³. The reasons for the respondents rarely using the media and literature in the Tatar language, may be different: the lack of literature in their own language, the level and subjects of publications and programs, or the respondents' language competence.

For our respondents, their mother tongue has a very high status: 95% of the Tatar and Bashkir NCA activists interviewed in 2012 would like their children to speak their mother tongue. Today, the Tatar and Bashkir languages are used by the respondents mainly for communication with family (65%) and friends (52.5%), but only 12.5% and 15.5% of the respondents use it for reading or communicating on the Internet respectively. Thus, the Tatar and Bashkir languages are only used in the private sphere in the Sverdlovsk Region.

This is a possible reason why national cultural autonomies are important for people: the majority of the respondents (65.7%) indicated that people resort to them in order to communicate in their own language with the members of their own ethnic group. This is the highest proportion of this response among all ethnic groups: for example, among the peoples of Central Asia this reason was named by 42.5% of the respondents. The NCAs are unique ethnic cultural islands surrounded by a different ethnicity. Other reasons are less frequent. For example, 16.5% of the respondents mentioned cases of resorting to the organizations in search of

² This is quite understandable, as TNV channel is included in the package of cable television across the region, and in the south of the region BST channel is available.

³ The excess of the limits of 100% is due to the possibility to select several answers.

audio and video materials in their mother tongue, 15.6% – for job search or employment, etc⁴.

As for the attitude of the respondents to religion, it was found that 78% considered themselves religious, and 22% are non-believers. 60.9% observed religious rituals and ceremonies. The next question reveals the number of practising Muslims among the activists of the Tatar and Bashkir ethnic and cultural associations: only 20.7% attend mosque at least once a week, 37.7% attend it only on major holidays, 21.9% do so very rarely, and 19.7% do not attend mosque at all. In contrast, the percentage of practising Muslims among the activists of ethnic and cultural associations of natives of the Caucasus and Central Asia is two times higher – 42% and 43.5% respectively.

Considering all the data of the survey, we can draw the following conclusions: more than a half of the respondents are concerned with the development of ethnic and confessional relations in the Sverdlovsk Region, and indicate the existence of problems in this area. However, the activists of the NCAs and ECAs are sufficiently tolerant and ready for an active inter-ethnic interaction. The distant location from Tatarstan and the long period of living among the Russian-speaking population has had an impact on the preservation and use of the Tatar language. It is only spoken in family circles. The percentage of the respondents, identifying themselves with Islam, is very high, but only a fifth of the respondents are practising Muslims.

These data do not provide a complete and objective picture of the ethnic and religious situation among the entire Tatar population, as they reflect the views and orientations of the activists of the Tatar and Tatar-Bashkir NCAs and ECAs. Most of these people have an ethnocentric and ethnicity-dominant identity and are frequently characterized by hyper identity [15]. But they enable us to get acquainted with the sentiments and views of the people whose main objective is the preservation and development of their people's culture.

References

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 g. Nasele-
nie po natsional'nosti, polu i sub''ektam Rossiys-
skoy Federatsii. Sverdlovskaya oblast' // Demo-
scope.ru: Demoskop Weekly. 2016. 7-20 marta.
URL:
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=59 (accessed: 27.09.2015). (in Russian)
2. Nekommercheskie tatarskie obshchestvennye or-
ganizatsii po Sverdlovskoy oblasti po sostoyaniyu
na 01.12.2011 g. URL: [http://maps.yandex.ru/
?um=zKBFV9TAPR9MSSBoId9abn6XeKwMI0V5
&ll=59.832658%2C57.401667&spn=11.271973%2
C3.351398&z=7&l=map](http://maps.yandex.ru/?um=zKBFV9TAPR9MSSBoId9abn6XeKwMI0V5&ll=59.832658%2C57.401667&spn=11.271973%2C3.351398&z=7&l=map) (accessed: 27.09.2015).
(in Russian)
3. Poschitano po: Tatarskie kollektivy khudozhestven-
noy samodeyatel'nosti v Sverdlovskoy oblasti.
URL: [http://maps.yandex.ru/?um=jfQp_1INCrla_
9LwfwY0xNtUAECqIbnj&ll=36.220583%2C49.37
0991&spn=45.087891%2C16.234086&z=5&l=map
%2Csta%2Cstv](http://maps.yandex.ru/?um=jfQp_1INCrla_9LwfwY0xNtUAECqIbnj&ll=36.220583%2C49.370991&spn=45.087891%2C16.234086&z=5&l=map%2Csta%2Cstv) (accessed: 27.09.2015). (in Rus-
sian)
4. Doshkol'nye obrazovatel'nye uchrezhdeniya Sverd-
lovskoy oblasti s etnokul'turnym (tatarskim) so-
derzhaniem obrazovaniya. URL:
[http://maps.yandex.ru/?um=McJt-
md6M2X4O7VWv_wddcKbLpYMRJos&ll=59.16
8801%2C56.441780&spn=2.817993%2C0.844383
&z=9&l=map%2Csta%2Cstv](http://maps.yandex.ru/?um=McJt-md6M2X4O7VWv_wddcKbLpYMRJos&ll=59.168801%2C56.441780&spn=2.817993%2C0.844383&z=9&l=map%2Csta%2Cstv) (accessed:
27.09.2015). (in Russian)
5. Zasedanie Soveta direktorov shkol tatarskikh sel
Sverdlovskoy oblasti // Ethnoinfo.ru: Ethnoinfo – in-
formatsionnoe agentstvo. 2015. URL:
[http://www.ethnoinfo.ru/news/1570-zasedanie-
soveta-direktorov-shkol-tatarskih-sel-sverdlovskoj-
oblasti](http://www.ethnoinfo.ru/news/1570-zasedanie-soveta-direktorov-shkol-tatarskih-sel-sverdlovskoj-oblasti) (accessed: 27.09.2015). (in Russian)
6. Prepodavanie tatarskogo yazyka i literatury v
Sverdlovskoy oblasti URL: [http://maps.yandex.ru/
?um=zbphGe0W8xdqwY4TVnW_kYN_cVPfAcZf
&ll=58.420827%2C56.552306&spn=2.817993%2C
0.841916&z=9&l=map](http://maps.yandex.ru/?um=zbphGe0W8xdqwY4TVnW_kYN_cVPfAcZf&ll=58.420827%2C56.552306&spn=2.817993%2C0.841916&z=9&l=map) (accessed: 27.09.2015). (in
Russian)
7. Voskresnaya shkola pri Postpredstve RT nachala
svoyu rabotu // Tatory-urala.ru: Tatory Urala. 2009-
2014. URL: [http://www.tatory-urala.ru/novosti/
voskresnaya-shkola-pri-postpredstve-rt-nachala-
svoiu-rabotu/itemid-76](http://www.tatory-urala.ru/novosti/voskresnaya-shkola-pri-postpredstve-rt-nachala-svoiu-rabotu/itemid-76) (accessed: 27.09.2015). (in
Russian)
8. Tatory. Chast' 2 (iz 3-kh) // Mediazavod.ru: elekt-
ronnoe periodicheskoe izdanie. 2008-2016. URL:
<http://mediazavod.ru/articles/104518> (accessed:
27.09.2015). (in Russian)
9. Islam na Urale: entsiklopedicheskiy slovar' / Sost.
A.N.Starostin, otv. red. D.Z.Khayretdinov. M.-
N.Novgorod, 2009. S. 353-356. (in Russian)
10. Tsaregorodtseva N.V., Starostin A.N., Glavatskaya
E.M., Chekurova M.M., Rudenkin D.V. Otchet po
vypolneniyu I etapa nauchno-issledovatel'skoy
raboty po provedeniyu kompleksnogo sotsi-
ologicheskogo issledovaniya "Monitoring et-
nicheskikh i konfessional'nykh protsessov v Sverd-
lovskoy oblasti (problemy natsional'nykh i re-
ligioznykh otnosheniy)" v 2012 g. Ekaterinburg:
UGGU, 2012. 203 s. URL:
[http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_5152c78b4
6445.pdf](http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_5152c78b46445.pdf) (accessed: 27.09.2015). (in Russian)
11. Tsaregorodtseva N.V., Starostin A.N., Glavatskaya
E.M., Chekurova M.M., Rudenkin D.V. Issledovanie
etnicheskikh i konfessional'nykh protsessov na ter-
ritorii Sverdlovskoy oblasti // Izvestiya Ural'skogo

⁴ The question also offered a choice of several options.

- federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. №4 (108) 2012. S. 279-281. (in Russian)
12. *Karymova L.S.* Vzaimodeystvie etnicheskikh obshchestv v usloviyakh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii (regional'nyy aspekt): dis. ... kand. sots. nauk. Ekaterinburg. 2012. S. 68-70. (in Russian)
13. Obshchestvennyy monitoring i analiz protsessov trudovoy migratsii iz Respubliki Tadzhiqistan v Sverdlovskuyu oblast'. NP Mezhnatsional'nyy informatsionnyy tsentr. Ekaterinburg, 2009. URL: <http://research-migration.narod.ru/> (accessed: 28.09.2015). (in Russian)
14. Nuzhny li gorodu trudovye migranty? // *Nasha gazeta*. 22.08.2013. (in Russian)
15. Etnosotsiologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Yu.V.Arutyunyan, L.M.Drobizheva, A.A.Susokolov. M., 1998. S.177-178. (in Russian)

АКТИВИСТЫ ТАТАРСКИХ АВТОНОМИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЗВИТИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Алексей Николаевич Старостин,

Уральский государственный горный университет,
Россия, 620144, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30,
alisheria@mail.ru.

В статье описывается отношение членов и активистов татарских и татаро-башкирских национально-культурных автономий и этнокультурных общественных объединений Свердловской области к развитию этноконфессиональных отношений в регионе, состоянию татарского языка и татарской культуры, уровню государственной поддержки, смешанным бракам, религии. Статья базируется на результатах социологического исследования, проведенного в Свердловской области в 2012 году.

Ключевые слова: татары, национально-культурная автономия, ислам, этноконфессиональные отношения, толерантность, культура, татарский язык, этничность, идентичность.

Татары составляют вторую по численности этническую группу после русских в Свердловской области. По данным переписи населения 2010 года, численность татарского населения региона составляет 143803 человек (3,34%) [1]. В регионе имеются места компактного проживания татар, в основном на юго-западе: в Красноуфимском районе они составляют 18,9%, в Нижнесергинском – 12,7%, Ачитском – 10,8%, Артинском – 8,2%. В этих районах имеется около 50 татарских деревень, со времени основания некоторых из них прошло более 400 лет. Также татары проживают в крупных городах – Екатеринбурге (6,2%), Верхней Пышме (9,8%), Каменск-Уральском (5,3%), Нижнем Тагиле (2,6%) и других городах.

Будучи вторым по численности этносом в регионе, татары прилагают серьезные усилия для сохранения своей культурной самобытности, языка и традиций.

Работа в этом направлении началась сразу же после распада СССР. В 1990-е гг. появляются первые общества и благотворительные фонды, занимающиеся проблемами национального возрождения. В числе их «Урал», благотвори-

тельный фонд «Якташ», «Мирас». Создаются этнокультурные общественные объединения: с 1997 г. национально-культурная автономия татар Свердловской области (председатель М.М.Шарафулин), с 2009 г. Конгресс татар Свердловской области «Татары Урала» (председатели Р.Р.Садриев, М.Ф.Салихов). В городах и районах Свердловской области также действуют татарские общественные организации (в 2011 г. их насчитывалось 21), цель которых – консолидация татар, живущих на той или иной территории, с целью сохранения языка, культуры, традиций татарского народа, расширения взаимодействия с культурами других народов Урала [2].

На Среднем Урале действуют татарские фольклорные и самодеятельные коллективы. В Свердловской области по состоянию на 2014 год их численность достигает 71, ряд из которых имеют звание «народных» или «образцовых» [3]. Татарские самодеятельные коллективы, безусловно, способствуют сохранению языка, однако без языковых курсов или факультативного изучения языка в школах ему грозит исчезновение. На Среднем Урале татарский

язык преподается в 9 дошкольных учреждениях [4] (изучается факультативно) и в 21 школе в татарских деревнях (по 1-2 часа в неделю) [5-6]; курсы по изучению татарского языка уже несколько лет действуют в Екатеринбурге [7]. Среди «курсантов» есть и русские – те, у кого друзья-татары, смешанные семьи [8]. В Свердловской области проводятся олимпиады по татарскому языку и литературе.

Значительную роль в сохранении и развитии татарской культуры играет Постоянное представительство Республики Татарстан в Уральском регионе (рук. Р.З.Бикбов, затем Р.Р.Садриев). Оно было учреждено указом Президента РТ М.Ш.Шаймиева от 25.05.1996 г. В задачи Постоянного представительства Республики Татарстан входит установление, развитие и расширение торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов между Татарстаном и областями Уральского региона. С лета 2007 г. в здании постпредства Республики Татарстан был открыт корпункт телеканала ТНВ. Работают корпункты татаро-башкирской редакции радио «Свобода» и агентства «Татар-Информ».

Выходят татароязычные газеты. В Свердловской области в разное время выходили «Халык авазы» (1991), «Таңсу» (с 1993), «Якташ» (1994), «Урал тау», «Туган ягым» (2000). «Сафчишмә» (с 2001 по настоящее время), «Безнең заман» (2006) – г. Екатеринбург. На телестудии «НКАТ-медиа» до 2010 г. производилась единственная в Свердловской области программа на татарском языке «Минем илем», нерегулярно выпускалась одноименная газета.

Во всех городах и районах области развивается татарская культура, празднуется сабантуй, который стал любимым праздником всех жителей Свердловской области вне зависимости от национальности, проводятся соревнования по татарской борьбе на поясах «Курэш», действуют федерации по борьбе «Курэш». Сегодня татары Свердловской области активны во всех сферах общественной жизни, многие достигли заметных успехов в политике, бизнесе и общественной сфере [9: 353-356].

Основную работу по сохранению и развитию национальной культуры татар Урала ведут члены и активисты национально-культурных автономий и этнокультурных общественных объединений (далее НКА и ЭОО). Именно на их плечи ложится работа по организации курсов изучения родного языка, поддержке самодеятельных фольклорных коллективов, изда-

нию этнически ориентированных средств массовой информации, представлению интересов своего этноса перед муниципальными и областными органами власти.

Члены и активисты НКА и ЭОО проводят большую работу по гармонизации межнациональных отношений в Свердловской области, оперативному выявлению очагов напряженности и развитию среди населения региона культуры толерантности, это люди, душой болеющие за родную культуру и безвозмездно выполняющие возложенные на них обязанности.

В Свердловской области действует свыше ста НКА и ЭОО. 1/5 часть составляют татарские и татаро-башкирские организации (национально-культурные автономии и общества) – 23. В 2012 году кафедра теологии и Центр содействия национально-культурным объединениям при Уральском государственном горном университете по заданию Министерства общего и профессионального образования Свердловской области провели комплексное социологическое исследование «Мониторинг этнических и конфессиональных процессов в Свердловской области (проблемы национальных и религиозных отношений)», в рамках которого был проведен социологический опрос членов НКА и ЭОО [10-11].

Выборка среди членов и активистов НКА и ЭОО базировалась на целевом отборе. По официальным данным, на момент начала исследования (май 2012 г.) в Свердловской области действовало 102 НКА и ЭОО¹. Задачей исследователей было обратиться во все имеющиеся объединения и попросить пятерых членов каждого из них заполнить анкету. Решение о том, какие именно активисты будут заполнять анкету, было оставлено за руководителями национально-культурных объединений.

Количество опрашиваемых от каждой организации респондентов определялось специфической ситуацией. Она заключалась в том, что было известно точное количество действующих на территории Свердловской области ЭОО. При этом не было известно точное количество членов данных общественных объединений и степень их активности, так как данные вопросы

¹ Расчет строился на основании данных, опубликованных в издании «Этнические общественные объединения Свердловской области: справочник». – Екатеринбург: Департамент внутренней политики Администрации губернатора Свердловской области, 2010, а также сведений, имеющихся в ЦСНКО при УГГУ и кафедре теологии ВУЗа

чаще всего не подлежат систематическому учету.

Каждая организация в зависимости от комплекса факторов, включающих время нахождения того или иного этноса на территории Среднего Урала, степень интегрированности в окружающую социокультурную среду, численности этноса, финансовых возможностей и мн. др., сталкивается в своей работе с различными по характеру проблемами и сложностями. В зависимости от этих же факторов в каждой организации число активистов может существенно варьироваться, поэтому для выстраивания более или менее объективной картины исследователи решили опросить по 5 активистов из каждого объединения, которые принимают в деятельности объединения наиболее заметное участие.

Установив такой числовой критерий, исследователи исходили из следующих соображений:

1) поскольку в исследовании должны быть задействованы все действующие организации, опрос поможет с высокой долей репрезентативности охарактеризовать сложившиеся настроения с минимальным риском, что мнение той или иной организации будет проигнорировано.

2) поскольку количество участников опроса в каждой организации одинаково, соблюдается важнейший для исследования принцип равноценности и равнопредставленности всех задействованных общественных организаций.

3) поскольку количество отобранных участников опроса в каждой организации одинаково, данные получают принципиально сопоставимыми.

4) поскольку участников опроса определяет непосредственно руководитель объединения, в выборочной совокупности оказываются лишь наиболее активные и компетентные члены объединения, которые обладают достаточным опытом, чтобы судить о настроениях всех ее членов. Опора на мнение этих активистов позволяет судить о настроениях в организации без дополнительного опроса всех ее членов.

Кроме того, выборка учитывала, что национально-культурные объединения на территории области расположены в разных городах и представляют людей разной национальности. Поэтому в ходе проведения анкетирования уделялось внимание опросу людей именно в разных населенных пунктах и вовлечению активистов разных национальностей. Из официальных

данных следовало, что большинство организаций осуществляют свою деятельность в Екатеринбурге, а также в крупных городах области (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Полевской и др.) и в местах компактного проживания отдельных этнических групп (юго-запад Свердловской области).

Предварительные расчеты показали, что в идеальном случае, когда все интересующие исследователей НКА и ЭОО в полном объеме подключатся к исследованию, должны получиться следующие результаты:

1) опрос среди 100% действующих на территории области национально-культурных объединений – 102 организации.

2) опрос 100% активистов этих объединений – $102 * 5 = 510$ человек.

3) вовлечение в исследование людей разных национальностей в долях, сопоставимых с долями соответствующих объединений в общем перечне. По имеющимся официальным данным, наибольшее количество национально-культурных объединений в области представляют интересы татарского и еврейского населения. Соответственно, доля их активистов в исследовании предполагалась несколько выше, чем представителей иных народов.

4) вовлечение в исследование активистов из разных городов в долях, сопоставимых с долями соответствующих городов в общем перечне. Имевшаяся в распоряжении исследователей информация показывала, что наибольшее количество национально-культурных объединений в области действует в гг. Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Полевском. Следовательно, предполагалось, что доля активистов из этих городов в исследовании будет выше, чем доля представителей иных населенных пунктов.

В то же время в ходе полевого этапа исследования (18 мая – 10 сентября 2012 г.) выяснилась принципиальная невозможность выполнить поставленную задачу на 100%. Причин оказалось несколько.

Во-первых, выяснилось, что ряд НКА и ЭОО уже фактически перестали существовать – либо с уходом из жизни председателя организация перестала вести какую бы то ни было деятельность, либо попытки выйти с данными организациями на контакт не принесли никаких результатов. Хотя, наряду с этим, удалось обнаружить ряд новых организаций, сведений о которых не имелось перед началом исследования. После консультации с Заказчиком (Мини-

стерством общего и профессионального образования Свердловской области) было принято решение вовлечь данные организации в исследование.

Во-вторых, оказалось, что определенная доля НКА и ЭОО некоторых этносов, несмотря на наличие нескольких юридических лиц, фактически представляют собой одну и ту же организацию: ими управляют одни и те же люди, организация имеет один и тот же актив («аффилированные организации»). Такие организации пришлось выносить за рамки исследования.

В-третьих, некоторые из НКА и ЭОО взяли анкеты, но не вернули их, иные отказались идти на контакт, посчитав, что участие в исследовании не представляет для них интереса. С некоторыми организациями не удалось выйти на связь.

В-четвертых, в ряде организаций оказалось мало активных членов, поэтому они не смогли заполнить по пять анкет, а предоставляли меньшее количество.

В результате этих обстоятельств итоговая картина, полученная в ходе исследования, несколько отличается от запланированной:

1) с учетом всего вышесказанного, удалось задействовать 70 организаций вместо 102 запланированных. Это составляет почти 69% от запланированного количества организаций, так что его результаты, безусловно, будут отражать основные, интересующие ВНИК тенденции.

2) получилось опросить 388 активистов из 510 запланированных. В данном случае также пришлось смириться с пониженным количеством участников, так как во многих объединениях просто не оказалось достаточного количества активистов, а некоторые просто отказались идти на контакт. Общая доля опрошенных при этом так же оказалась большой – фактически удалось опросить 76% от изначально запланированного количества.

3) несколько сместились пропорции среди активистов разных национальностей. В частности, фактическая представленность в исследовании еврейских организаций оказалась существенно ниже запланированной, так как многие из этих организаций имеют один актив, несмотря на наличие нескольких зарегистрированных организаций. Вместе с тем общий баланс между объединениями разных национальностей оказался в целом соблюден.

4) изменились пропорции между активистами из разных городов. Например, доля активистов из Екатеринбурга в исследовании оказа-

лась несколько ниже, чем планировалось при подготовке работ. Это оказалось связано с довольно большим количеством отказов от участия и выявления «ассоциированных организаций» именно в Екатеринбурге. В то же время общий баланс между представителями разных городов оказался также соблюден, в связи с чем удалось избежать сильных искажений в представительстве разных населенных пунктов.

Среди опрошенных в рамках этого проекта членов татарских и башкирских НКА и ЭОО составили 39,7% от общей массы респондентов (388 человек). Это активисты 23 татарских, 4 башкирских, 3 татаро-башкирских организаций.

Дополнительный анализ анкет респондентов – активистов татарских НКА и ЭОО – позволяет выяснить подробности работы этих организаций и удовлетворенность их членов состоянием этноконфессиональных отношений в регионе.

Описывая социальные характеристики респондентов, необходимо отметить, что состав активистов НКА и ЭОО неоднороден. 60% опрошенных – женщины, 40% – мужчины. Наиболее активно национальной деятельностью занимаются молодые люди от 18 до 30 лет (27,3%) и люди предпенсионного возраста от 46 до 60 лет (30,7%). Представители второй группы – это «ветераны» национального движения Свердловской области, которые начали заниматься общественной работой еще 15-20 лет назад, ими движет любовь к родной культуре и представителям своего народа. В последние несколько лет в Свердловской области начали активно появляться молодежные организации, которые, как правило, действуют в тесном взаимодействии со «взрослыми» объединениями (например, татарская молодежная организация «Яшен» г. Екатеринбурга). Членами таких организаций движет желание самореализоваться, быть востребованным и принести пользу соотечественникам. Присутствуют среди активистов и членов НКА и ЭОО также люди среднего возраста (31-45 лет – 20,1%) и пенсионеры (15,5%), у которых с появлением свободного времени возрос энтузиазм и желание принести пользу своему народу. Самому старшему из наших респондентов оказалось 88 лет.

У членов НКА и ЭОО очень высокий образовательный уровень. 44,6% – это люди с высшим образованием, часть из них имеет два высших образования, а некоторые и ученую степень. Еще 13,7% в настоящее время полу-

чают высшее образование. Треть респондентов имеют среднее образование. Количество активистов с неполным средним образованием составляет только 7,7%. Общее соотношение людей с высшим образованием по отношению к людям со средним и начальным образованием примерно одинаковое и составляет 46,6 и 53,4% соответственно. В НКА и ЭОО состоят в основном люди, от которых зависит принятие значимых решений: специалисты, руководители, преподаватели и государственные служащие (вместе 46,7%), велико число пенсионеров (чаще всего именно это слово скрыто под вариантом «иное», предлагавшимся в анкете) – 17,5% и студентов – 16%. Меньше всего рабочих и безработных – соответственно 9,3 и 4,1%. Материальное положение опрошенных достаточно устойчивое – 38,9% отметили, что денег хватает только на самое необходимое, чуть менее – 37,9% – отметили, что деньги есть, но позволить себе могут не все. Члены НКА и ЭОО – люди семейные. Только четверть опрошенных не состоят в браке. Остальные имеют опыт семейной жизни. Таким образом, можно заключить, что основной актив НКА и ЭОО Свердловской области составляют представители среднего класса.

Проблема межэтнических и межконфессиональных отношений, как и этническая тематика в целом, является достаточно значимой для респондентов. Наиболее острыми конфликтами российского общества 27,9% опрошенных активистов татарских, башкирских и татаро-башкирских НКА считают конфликты между людьми разных национальностей, чуть меньше (25,50%) придают значение конфликтам между коренным населением и приезжими, еще столько же – конфликтам между людьми с разными религиозными взглядами.

Почти половина опрошенных (52,2%) призналась, что им известны случаи ущемления по национальному признаку, причем 43,6% из них отметили, что подобные случаи происходили либо с ними самими, либо с их родственниками, друзьями и близкими. Чаще всего оскорбления по национальному признаку исходят от прохожих на улице (22,4%), представителей правоохранительных органов (18,3%) и чиновников (15,5%). Гораздо реже опрошенные упоминают о нарушении прав по религиозному признаку (25,1%). В целом 54,6% считают, что в Свердловской области нет равенства прав людей разных национальностей и религиозных взглядов.

Говоря об оценке уровня этноконфессиональных отношений в России, 39,2% опрошенных представителей национально-культурных организаций дают им положительную оценку, 46,9% находят их удовлетворительными, а 13,9% – отрицательными. В Свердловской области межнациональный климат, по оценке респондентов, несколько хуже, чем в целом по стране: 39,1% дают им положительную оценку, 40,9% – удовлетворительную, а 20% – отрицательную.

Говоря о факторах, влияющих на этноконфессиональные отношения, респонденты обратили внимание на большой приток иноэтничных мигрантов, которые, как считают 47,9% опрошенных, усиливают напряженность в регионе. Это свидетельствует о том, что татары и башкиры не воспринимают мигрантов (до 70% которых составляют выходцы из мусульманских стран) в качестве братьев по вере. Как ни парадоксально, но этот фактор родственен мигрантофобии русского населения, которая, по данным различных опросов, колеблется от 50 до 60% [12-14].

Говоря о факторах, влияющих на этноконфессиональные отношения, было выявлено, что СМИ, по мнению опрошенных, влияют на этноконфессиональные отношения либо позитивно (32,5%), либо разнонаправленно (44,6%), политики – негативно (43%) или разнонаправленно (46,5%), в то время как позитивную оценку влияния политических деятелей дали всего 10,3%. Эта позиция коррелирует с оценкой, данной ими по фактам нарушения прав по национальному признаку государственными служащими.

Рассуждая о смешанных браках, 38,4% активистов татарских НКА считают их вполне нормальным явлением; еще 19,9% считают их в большинстве случаев допустимыми. Лишь 8,2% опрошенных считают их абсолютно недопустимыми. 43,8% опрошенных согласились бы на вступление их сына или дочери в такой брак. Примерно столько же 42,1% допустили бы такой брак с оговоркой, смотря о представителе какого народа будет идти речь. Оставшиеся 14,1% были бы категорически против подобного брака.

Однако, несмотря на достаточно лояльное отношение к смешанным бракам, у уральских татар и башкир сохраняется довольно четко выраженное этническое самосознание. Наиболее приемлемым наименованием жителей России с точки зрения более чем половины опро-

шенных татар и башкир (52,4%) является номинация «народы России».

Уровень государственной поддержки языков народов Свердловской области 41,5% опрошенных оценивают как удовлетворительный, 32,3% – как недостаточный и 26,2% как хороший. Такая позиция респондентов понятна: в ряде школ Свердловской области преподается татарский язык, но далеко не везде и не в том объеме, как того хотелось бы людям. Ведь сохранение языка – залог сохранения этноса, а ситуация с преподаванием татарского языка, как мы уже показывали, является проблемой.

Важным для респондентов является сохранение и развитие фольклора татарского и башкирского народов на территории Свердловской области. Эту проблему считают одной из важных задач деятельности своих организаций 89,2% опрошенных.

Информацию на родном языке респонденты получают в основном по Интернету (55,1%) или по телевидению 54,6%², газеты и журналы читают 37,6%, услугами библиотеки пользуются лишь 29,7%, художественные книги читает 21,6% опрошенных³. Причины того, что респонденты достаточно редко обращаются к татароязычным СМИ, литературе, могут быть разные: недостаточное количество литературы на родном языке, их уровень и тематика изданий и передач, языковая компетенция респондентов.

Для наших респондентов национальный язык обладает весьма высоким статусом: 95% опрошенных в 2012 г. активистов татарских и башкирских НКА хотели бы, чтобы их дети говорили на родном языке. Сегодня татарский и башкирский языки используются респондентами в основном для общения с семьей (65%) и друзьями (52,5%), а при чтении или общении в Интернете лишь в 12,5% и 15,5% случаях. Таким образом, татарскому и башкирскому языкам в Свердловской области остался лишь удел частной сферы.

Вероятно, именно поэтому для людей важен такой институт, как национально-культурная автономия: большинство респондентов (65,7%) отметили, что туда обращаются для того, чтобы пообщаться на родном языке со своими соплеменниками. Это самая высокая доля подобного

ответа среди всех этнических групп: так, среди народов Центральной Азии эту причину назвали 42,5%. НКА – это своеобразные островки этнонациональной культуры в иноэтничном окружении. По другим поводам обращаются значительно реже. Например, 16,5% опрошенных отмечают случаи обращения для поиска аудио и видео материалов на родном языке, 15,6% – для поиска работы или трудоустройства и т.д.⁴

Что касается отношения опрошенных к религии, то было выявлено, что 78% считают себя верующими, 22% – неверующими. Соблюдают религиозные ритуалы и обряды 60,9%. Следующий вопрос позволяет выявить число практикующих мусульман среди активистов татарских и башкирских этнокультурных объединений: лишь 20,7% посещают мечеть минимум раз в неделю, 37,7% делают это только во время крупных праздников, 21,9% – очень редко, а 19,7% вообще не посещают мусульманские храмы. Для сравнения: среди активистов этнокультурных объединений – выходцев с Кавказа и из Средней Азии – процент практикующих мусульман в 2 раза выше – соответственно 42 и 43,5%.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы: более половины опрошенных обеспокоены развитием этноконфессиональных отношений в Свердловской области, указывают на наличие проблем в этой сфере. Однако сами активисты НКА и ЭОО люди достаточно толерантные и готовы к активному межнациональному взаимодействию. Отдаленность от Татарстана и длительное проживание среди русскоязычного населения оказывают влияние на сохранение и бытование татарского языка, он имеет хождение только в семейном кругу. Идентификация себя с исламом чрезвычайно высока у респондентов, но практикующим мусульманином является лишь 1/5 часть опрошенных.

Приведенные сведения не дают полной, объективной картины этноконфессиональной ситуации среди всего татарского населения, так как они отражают мнения и ориентации активистов татарских и татаро-башкирских НКА и ЭОО, среди которых чаще, чем в основной массе, встречаются люди с этноцентричной или этнодоминирующей идентичностью, для которых подчас характерны проявления гиперидентичности [15]. Но они позволяют познакомиться

² Это вполне объяснимо, так как телеканал ТНВ вещает в пакете кабельного телевидения по всей области, а на юге региона доступен телеканал БСТ.

³ Превышение 100% объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

⁴ Вопрос также предоставлял возможность выбора нескольких вариантов ответа.

ся с настроениями и взглядами людей, основная цель деятельности которых – сохранение и развитие культуры своего народа.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Свердловская область // Demoscope.ru: Демоскоп Weekly. 2016. 7-20 марта. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=59 (дата обращения: 27.09.2015)
2. Некоммерческие татарские общественные организации по Свердловской области по состоянию на 01.12.2011 г. URL: <http://maps.yandex.ru/?um=zKBFV9TAPR9MSSBoId9abn6XeKwMI0V5&ll=59.832658%2C57.401667&spn=11.271973%2C3.51398&z=7&l=map> (дата обращения: 27.09.2015).
3. Посчитано по: Татарские коллективы художественной самодетельности в Свердловской области. URL: http://maps.yandex.ru/?um=jfQp_1INCrla_9LwfwY0xNtUAECqIbnj&ll=36.220583%2C49.370991&spn=45.087891%2C16.234086&z=5&l=map%2Csta%2Cstv (дата обращения: 27.09.2015).
4. Дошкольные образовательные учреждения Свердловской области с этнокультурным (татарским) содержанием образования. URL: http://maps.yandex.ru/?um=McJt-md6M2X4O7VWv_wddcKbLpYMRJos&ll=59.168801%2C56.441780&spn=2.817993%2C0.844383&z=9&l=map%2Csta%2Cstv (дата обращения: 27.09.2015).
5. Заседание Совета директоров школ татарских сел Свердловской области // Ethnoinfo.ru: Этноинфо – информационное агентство. 2015. URL: <http://www.ethnoinfo.ru/news/1570-zasedanie-soveta-direktorov-shkol-tatarskih-sel-sverdlovskoj-oblasti> (дата обращения: 27.09.2015);
6. Преподание татарского языка и литературы в Свердловской области URL: http://maps.yandex.ru/?um=zbphGe0W8xdqwY4TVnW_kYN_cVPfAcZf&ll=58.420827%2C56.552306&spn=2.817993%2C0.841916&z=9&l=map (дата обращения: 27.09.2015).
7. Воскресная школа при Постпредстве РТ начала свою работу // Tataru-urala.ru: Татары Урала. 2009-2014. URL: <http://www.tataru-urala.ru/novosti/voskresnaya-shkola-pri-postpredstve-rt-nachala-svoiu-rabotu/itemid-76> (дата обращения: 27.09.2015).
8. Татары. Часть 2 (из 3-х) // Mediazavod.ru: электронное периодическое издание. 2008-2016. URL: <http://mediazavod.ru/articles/104518> (дата обращения: 27.09.2015).
9. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Сост. А.Н.Старостин, отв. ред. Д.З.Хайретдинов. М.-Н.Новгород, 2009. С. 353-356.
10. Царегородцева Н.В., Старостин А.Н., Главацкая Е.М., Чекурова М.М., Руденкин Д.В. Отчет по выполнению I этапа научно-исследовательской работы по проведению комплексного социологического исследования «Мониторинг этнических и конфессиональных процессов в Свердловской области (проблемы национальных и религиозных отношений)» в 2012 г. Екатеринбург: УГГУ, 2012. 203 с. URL: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_5152c78b46445.pdf (дата обращения: 27.09.2015).
11. Царегородцева Н.В., Старостин А.Н., Главацкая Е.М., Чекурова М.М., Руденкин Д.В. Исследование этнических и конфессиональных процессов на территории Свердловской области // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. №4 (108) 2012. С. 279-281.
12. Карымова Л.С. Взаимодействие этнических общностей в условиях становления гражданского общества в современной России (региональный аспект): дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург. 2012. С. 68-70.
13. Общественный мониторинг и анализ процессов трудовой миграции из Республики Таджикистан в Свердловскую область. НП Межнациональный информационный центр. Екатеринбург, 2009. URL: <http://research-migration.narod.ru/> (дата обращения: 28.09.2015).
14. Нужны ли городу трудовые мигранты? // Наша газета. 22.08.2013.
15. Этносоциология: Учебное пособие для вузов / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. М., 1998. С.177-178.

**СВЕРДЛОВСК ӨЛКӘСЕ ТАТАР АВТОНОМИЯЛӘРЕ
АКТИВИСТЛАРЫ ТӨБӘКТӘГЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬ
МӨНӘСӘБӘТЛӘРНЕҢ ҮСЕШЕ ТУРЫНДА**

Алексей Николаевич Старостин,

Урал дәүләт тау университеты,
Россия, 620144, Свердловск өлк., Екатеринбург ш., Куйбышев ур., 30 нчы йорт,
alisheria@mail.ru.

Мәкаләдә Свердловск өлкәсе татар һәм татар-башкорт милли-мәдәни автономияләре һәм этномәдәни жәмәгать берләшмәләре эгзалары һәм активистларының төбәктәге этноконфессиональ мөнәсәбәтләрнең үсешенә, татар теле һәм татар мәданиятенең торышына, дәүләт ярдәменә, катнаш никахларга һәм дингә мөнәсәбәте тасвирлана. Хезмәт Свердловск өлкәсендә 2012 елда үткәрелгән социологик тикшеренү нәтижәләренә нигезләнә.

Төп төшенчәләр: татарлар, милли-мәдәни автономия, ислам, этноконфессиональ мөнәсәбәтләр, толерантлык, мәданият, татар теле, этник бергәлек, тәңгәллек.